ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 5 | 2025. Volume 18. Issue 5
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Культурные различия в семантике лексики «вкуса» в русском и китайском языках

Цзя Цзюньвэнь

Аннотация. Цель настоящего исследования заключается в выявлении культурно обусловленных различий в семантике и эмоциональной окраске лексики вкуса в русском и китайском языках на основе количественного анализа корпусных данных. Научная новизна состоит в применении методики семантического дифференциального индекса (SDI) и количественного анализа корпуса текстов для изучения четырех базовых категорий вкуса («кислый», «сладкий», «горький», «острый»), что позволило впервые установить статистически значимую корреляцию между языковой принадлежностью и эмоциональной полярностью лексики вкуса. Полученные результаты показали существенные различия в семантических ассоциациях и эмоциональной окраске лексики вкуса, обусловленные культурно-историческими особенностями русской и китайской лингвокультур. Выявленные закономерности подчеркивают влияние культурного контекста на формирование языковых значений и открывают перспективы для дальнейших исследований в области кросс-культурной семантики.

EN

Cultural differences in the semantics of taste-related vocabulary in the Russian and Chinese languages

Junwen Jia

Abstract. The aim of this study is to identify culturally conditioned differences in the semantics and emotional connotations of taste-related vocabulary in Russian and Chinese based on quantitative analysis of corpus data. The scientific novelty lies in applying the Semantic Differential Index (SDI) methodology and quantitative corpus analysis to study four basic taste categories (“sour”, “sweet”, “bitter”, “spicy”), which for the first time made it possible to establish a statistically significant correlation between linguistic affiliation and the emotional polarity of taste-related vocabulary. The obtained results revealed significant differences in semantic associations and emotional charge of taste-related vocabulary, determined by the cultural-historical characteristics of Russian and Chinese linguistic cultures. The identified patterns emphasize the influence of cultural context on the formation of linguistic meanings and open prospects for further research in the field of cross-cultural semantics.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью решения проблемы выявления культурно обусловленных механизмов концептуализации перцептивного опыта в современном языкознании, что приобретает особую значимость в условиях глобального интереса к междисциплинарным подходам, объединяющим когнитивные, культурологические и кросс-лингвистические перспективы. Лексика вкуса, воплощающая универсальные перцептивные категории, играет ключевую роль в формировании языковых концептов, отражающих культурную специфику, и обеспечивает метафорическую концептуализацию абстрактных доменов, таких как эмоции, социальные отношения и моральные ценности. Изучение этой лексической группы в типологически и культурно различных языках, таких как русский и китайский, отвечает острой потребности лингвистики в систематическом анализе национально-культурной специфики языкового сознания, что особенно важно для укрепления межкультурного диалога в глобальном контексте. Актуальность исследования подчеркивается необходимостью интеграции количественных методов в изучение семантических и эмоциональных характеристик вкусовой лексики, что позволяет преодолеть ограниченность традиционных подходов и углубить понимание корреляций между эмоциональной валентностью лексических единиц и культурными факторами. Решение данной проблемы имеет не только текущую, но и перспективную значимость, создавая основу для развития кросс-культурной семантики, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) провести анализ семантических ассоциаций вкусовых лексем с использованием методики SDI;

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250312

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

2) определить эмоциональную полярность контекстов употребления вкусовой лексики в обоих языках;

3) выявить статистически значимые корреляции между языковой принадлежностью и эмоциональной оценкой вкусовой лексики;

4) интерпретировать полученные результаты в контексте культурных особенностей русской и китайской лингвокультур.

Материалом исследования послужили корпусные данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ. https://ruscorpora.ru) и Корпуса китайского языка Пекинского университета языка и культуры (BCC. http://bcc.blcu.edu.cn). Для анализа были отобраны контексты употребления четырех базовых вкусовых категорий – «кислый», «сладкий», «горький», «острый» – в русском языке и их эквивалентов в китайском языке (酸 suān, 甜 tián, 苦 kǔ, 辣 là). С целью обеспечения репрезентативности выборки применялся метод стратифицированной случайной выборки, учитывающий временную и жанровую дифференциацию языкового материала. Итоговый корпус исследования составил 8000 единиц анализа, включающих по 1000 контекстов для каждой вкусовой категории в обоих языках.

Методы исследования базируются на комплексном подходе, предполагающем совокупное применение качественных и количественных стратегий аналитического исследования:

1. Метод семантического дифференциального индекса (SDI). Данный метод позволяет определить семантические ассоциации лексем на основе анализа контекстуального окружения. Для каждой вкусовой категории был составлен список коллокатов и вычислен индекс SDI, отражающий силу семантической связи между лексемами.

2. Метод оценки эмоциональной полярности. Для каждого контекста была определена эмоциональная полярность (положительная, отрицательная, нейтральная) с последующим количественным анализом распределения оценок.

3. Статистические методы анализа. Для установления корреляций между языковой принадлежностью и эмоциональной оценкой вкусовой лексики был применен дисперсионный анализ (ANOVA).

4. Метод кластерного анализа. Данный метод использовался для группировки лексем по семантическим признакам и визуализации результатов.

Теоретическая база исследования сформирована на основе ключевых положений когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и теории концептуальной метафоры, которые обеспечили концептуальную основу для анализа лексики вкуса в русском и китайском языках. В рамках когнитивной лингвистики автор опирался на работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Lakoff, Johnson, 2003; Lakoff, 1987; 2014), где метафоры рассматриваются как механизмы категоризации и осмысления абстрактных концептов через чувственный опыт, а также на исследования Е. С. Кубряковой (2012), подчеркивающие роль когнитивных структур в формировании языковых значений. Лингвокультурологический подход базировался на трудах В. А. Масловой (2016), В. Н. Телия (1996) и С. Г. Воркачева (2001), в которых лексика интерпретируется как отражение национально-культурной специфики языкового сознания и культурных ценностей. Теория концептуальной метафоры, разработанная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном (Lakoff, Johnson, 2003), была использована для анализа метафоризации вкусовой лексики как инструмента концептуализации эмоций и социальных феноменов.

Вкусовая лексика неоднократно становилась объектом лингвистических исследований. В работе И. Р. Дедиковой, Ю. А. Климовой (2013) рассматривались семантические и функциональные особенности лексики вкуса в русском языке. Исследованию вкусовой лексики в китайском языке посвящены работы Ли Цзиньлань (李金兰, 2005), Сюй Цинтин (徐清婷, 2018).

Практическая значимость проведенного исследования обусловлена возможностью использования его результатов в различных областях лингвистики. Во-первых, выявленные особенности концептуализации вкусовых ощущений могут найти применение в лексикографической практике при составлении толковых, этимологических и лингвокультурологических словарей русского и китайского языков, а также двуязычных словарей, ориентированных на репрезентацию культурно-специфических компонентов значения. Во-вторых, результаты исследования имеют ценность для теории и практики перевода, поскольку позволяют переводчикам учитывать культурно обусловленные различия в семантике и прагматике вкусовой лексики при передаче метафорических выражений с одного языка на другой, что способствует достижению более высокого уровня эквивалентности перевода. В-третьих, материалы исследования могут быть использованы в образовательной практике: в преподавании русского и китайского языков как иностранных, в курсах по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, этнолингвистике и межкультурной коммуникации. Понимание культурно-специфических особенностей концептуализации вкусовых ощущений способствует формированию межкультурной компетенции обучающихся и преодолению барьеров в межкультурной коммуникации. Наконец, разработанная методика сопоставительного анализа перцептивной лексики с применением SDI и оценки эмоциональной полярности может использоваться как модель для исследования других групп сенсорной лексики (визуальной, тактильной, ольфакторной, аудиальной), что имеет значение для развития методологии когнитивно-дискурсивных исследований в целом.

Обсуждение и результаты

1. Семантические ассоциации вкусовых категорий (SDI-анализ)

Семантический дифференциальный индекс (SDI) предоставляет возможность количественного измерения степени ассоциативной связанности лексических единиц на основе анализа их совместной встречаемо-

сти в текстовых корпусах. В результате применения данной методики были выявлены существенные различия в семантических ассоциациях вкусовых категорий в русском и китайском языках. Полученные данные визуализированы на Рисунке 1, где представлены основные ассоциации для каждой вкусовой категории с соответствующими значениями SDI. Далее подробно рассматриваются полученные данные для каждой из анализируемых вкусовых категорий.

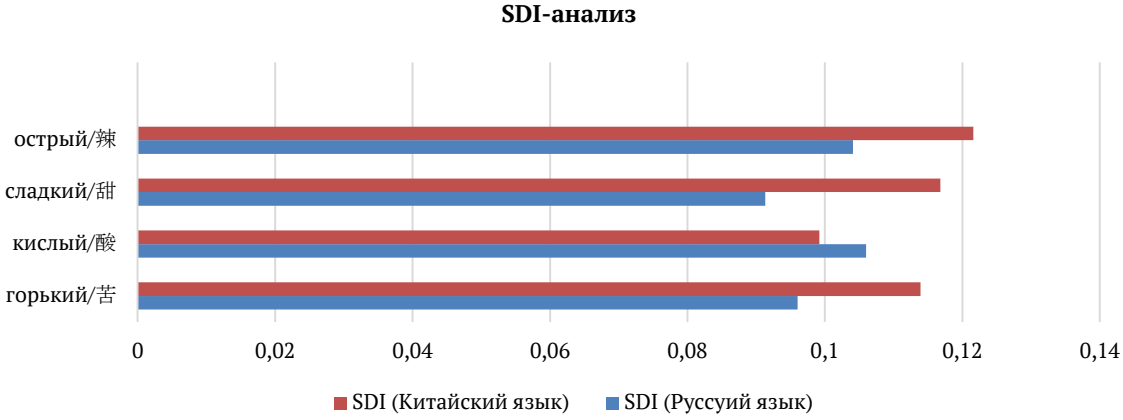

Рисунок 1. *Семантические ассоциации вкусовых категорий (SDI-анализ)*

1.1. Категория «горький/苦»

Анализ семантических ассоциаций показал, что в русском языке лексема «горький» наиболее часто ассоциируется с концептами ОПЫТ, ПРАВДА, РАЗОЧАРОВАНИЕ, СЛЕЗЫ, ЖИЗНЬ, что указывает на преимущественно негативную коннотацию данной вкусовой категории. Например, в НКРЯ зафиксированы контексты, такие как «*Но **горькая правда** в том, что такие менеджеры – единственные люди, извлекающие выгоду из сетевых продаж*», «*Однако **горький опыт** ничему не способен научить – дитя продолжает эксперименты, живо нащупывая границы возможного*», «*Когда чуда не случилось, последовало **горькое разочарование***» и другие, подчеркивающие отрицательную эмоциональную окраску лексемы.

В китайском языке лексема «苦» (горький) обнаруживает более сложную систему ассоциаций, включающую как негативные («страдание», «трудность»), так и позитивные компоненты («упорство», «достижение», «развитие»). Особое место занимают выражения «艰苦奋斗» (упорная борьба) и «吃苦耐劳» (терпеть лишения и трудиться), отражающие ценность преодоления трудностей в китайской культуре.

Данные SDI-анализа, представленные на Рисунке 1, и результаты кластеризации лексем, отраженные на Рисунке 2, демонстрируют, что показатели семантической близости для пар «горький – опыт», «горький – правда» и «горький–разочарование» в русском языке значительно превышают соответствующие индексы в китайском языке, указывая на более устойчивую семантическую связь между этими концептами в русской лингвокультуре. В то же время в китайском языке выявлены высокие SDI-индексы для пар «苦 – 奋斗» (упорная борьба) и «苦 – 成就» (достижение), не имеющих аналогов в русской лингвокультуре, что подчеркивает национально-специфические особенности концептуализации данной вкусовой категории.

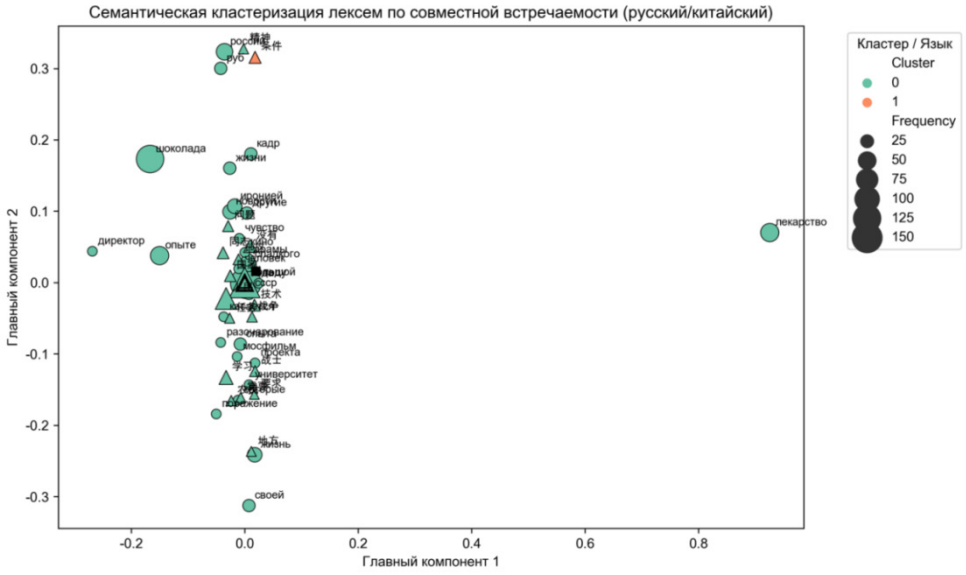

Рисунок 2. *Семантическая кластеризация лексем «горький/苦» на основе SDI*

1.2. Категория «кислый/酸»

В русском языке лексема «кислый» в переносном значении преимущественно ассоциируется с негативной оценкой, отражая эмоциональные состояния, такие как «недовольство», «разочарование», «плохое настроение» и «усталость». Эта семантическая и эмоциональная характеристика подтверждается примерами из НКРЯ. Например, в высказывании «*А ведь первая **реакция** режиссера на пьесу была **кислой***» «кислая» реакция метафорически указывает на разочарование или сдержанное недовольство, подчеркивая отсутствие энтузиазма. Аналогично в выражении «*Радуюсь, что у всех хорошее настроение, работаем без **кислых лиц***» «*кислые лица*» обозначают угрюмость или апатию, контрастируя с позитивным настроением и усиливая негативную коннотацию лексемы. В другом примере, «*Мне надоели твое вечно **кислое настроение** и болячки*», «кислое настроение» передает хроническое недовольство и эмоциональную усталость, акцентируя психологическое истощение. Эти примеры демонстрируют, что «кислый» в русской лингвокультуре устойчиво функционирует как метафора негативных эмоциональных состояний, что согласуется с результатами анализа на основе семантического дифференциального индекса (SDI) и эмоциональной полярности, подчеркивая культурно обусловленные особенности восприятия вкуса.

В китайском языке лексема «酸» (кислый) характеризуется более широким спектром ассоциаций, включая концепты ЗАВИСТЬ И СОЖАЛЕНИЕ, а также шутливо-ироническое использование в выражении «我酸了» (букв. «я стал кислым»), популярном в современном интернет-дискурсе для обозначения зависти к чужому успеху или счастью.

Анализ SDI-индексов (см. Рисунки 1 и 3) позволил выявить значительные различия в семантических профилях лексем «кислый» и «酸». В русском языке наибольшие значения SDI зафиксированы для пар «кислый – настроение», «кислый – лицо», «кислый – улыбка», что указывает на преимущественную ассоциацию с внешними проявлениями эмоционального состояния, такими как мимика или поведение. В китайском языке максимальные SDI-индексы отмечены для пар «酸 – 嫉妒» (зависть) и «酸 – 心里» (в душе / в сердце), что отражает более интериоризированный, психологический характер ассоциаций. При этом в китайском языке лексема «酸» в ряде контекстов, особенно в интернет-дискурсе, часто приобретает шутливый или иронический оттенок, не связанный с негативной коннотацией, как, например, в выражении «我酸了» (букв. «я стал кислым»), используемом для обозначения зависти с юмористическим подтекстом.

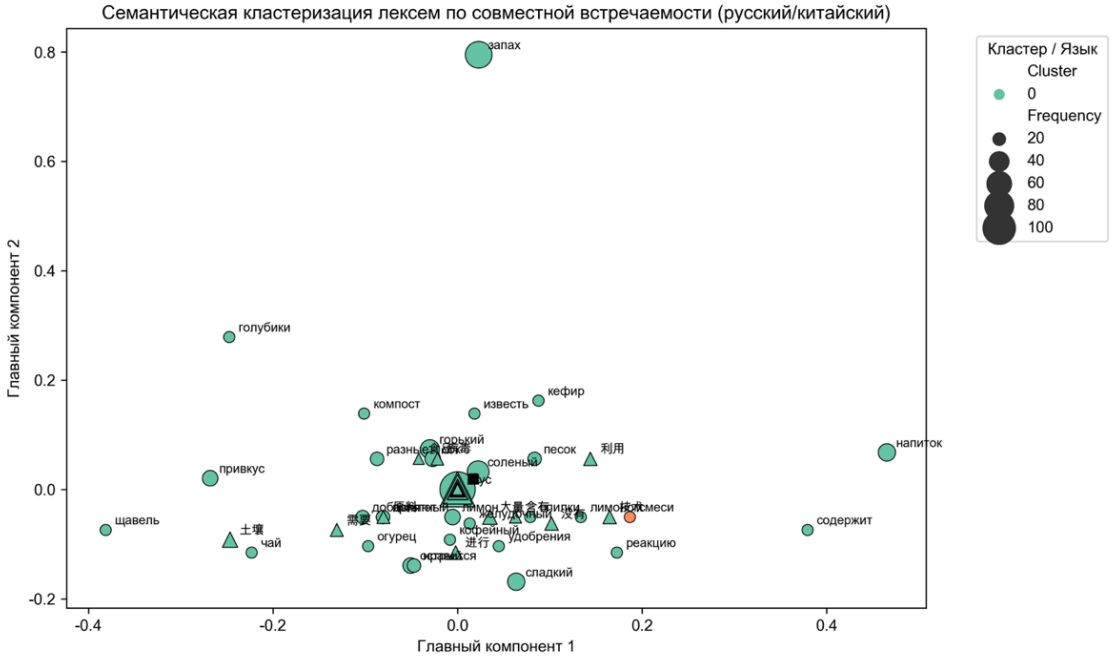

Рисунок 3. *Семантическая кластеризация лексем «кислый/酸» на основе SDI*

1.3. Категория «сладкий/甜»

В русском языке лексема «сладкий» ассоциируется преимущественно с положительными эмоциями («радость», «удовольствие», «любовь»), а также с концептами МЕЧТА, ВОСПОМИНАНИЕ, ДЕТСТВО.

В китайском языке лексема «甜» (сладкий) также имеет преимущественно положительные ассоциации, однако обнаруживает более тесную связь с концептами СЕМЬЯ, ГАРМОНИЯ, ОТНОШЕНИЯ, что отражает особую значимость семейных ценностей в китайской культуре.

Сопоставительный анализ SDI-индексов для категории «сладкий/甜» (Рисунок 4) демонстрирует, что в русском языке доминируют ассоциации с темпоральными концептами, выраженными лексическими единицами «сладкий – воспоминание», «сладкий – детство», «сладкий – мечта», в то время как в китайском языке преобладают ассоциации с межличностными отношениями: «甜 – 家庭» (семья) (4,32), «甜 – 生活» (жизнь), «甜 – 关系» (отношения). Данная дифференциация отражает культурно-обусловленные особенности концептуализации рассматриваемой вкусовой категории.

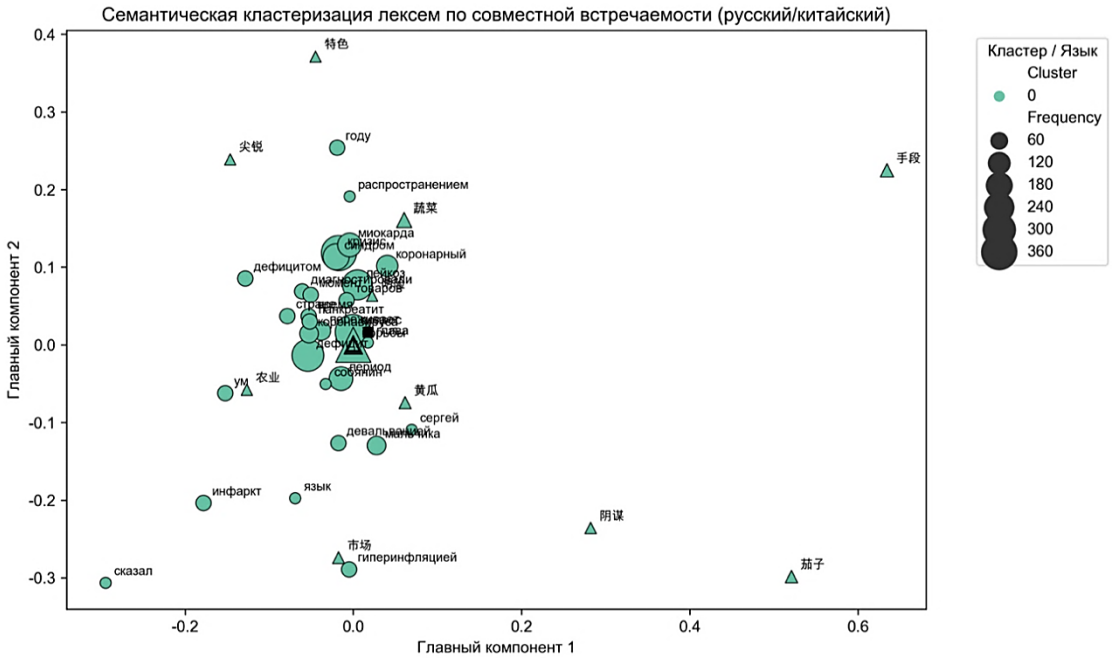

Рисунок 4. *Семантическая кластеризация лексем «сладкий/甜» на основе SDI*

1.4. Категория «острый/辣»

В русском языке лексема «острый» обнаруживает разнообразные ассоциации, включая «ум», «характер», «проблема», «ситуация», «вопрос», с преобладанием нейтральных или умеренно положительных коннотаций.

В китайском языке лексема «辣» (острый) ассоциируется с концептами СИЛА, ЭНЕРГИЯ, ЯРКОСТЬ, ХАРАКТЕР, часто с положительной коннотацией, особенно в контексте описания личностных качеств.

Анализ SDI-индексов для категории «острый/辣» (Рисунок 5) выявил наиболее существенные различия в контексте описания личностных характеристик. В русском языке максимальные индексы зафиксированы для пар «острый – ум», «острый – зрение», что отражает ассоциацию с интеллектуальными и перцептивными способностями. В китайском языке доминируют ассоциации с экспрессивными характеристиками личности: «辣 – 性格» (характер), «辣 – 女性», «辣 – 风格» (стиль). Особенно показательно отсутствие в русском языке устойчивой ассоциации между концептами ОСТРЫЙ И ЖЕНЩИНА, в то время как в китайском языке выражение «辣妹» (острая девушка) представляет собой устойчивую номинацию яркой, энергичной, привлекательной женщины.

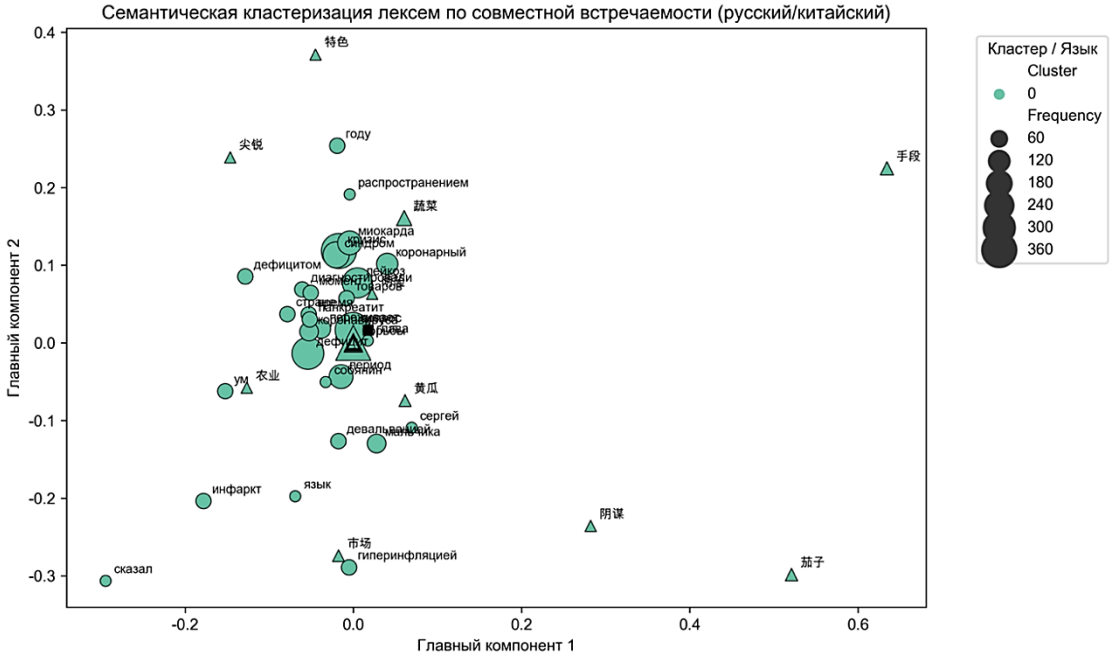

Рисунок 5. *Семантическая кластеризация лексем «острый/辣» на основе SDI*

2. Анализ эмоциональной полярности

2.1. Распределение эмоциональной полярности по вкусовым категориям

В ходе анализа эмоциональной полярности контекстов употребления вкусовой лексики были получены следующие результаты (Рисунок 6).

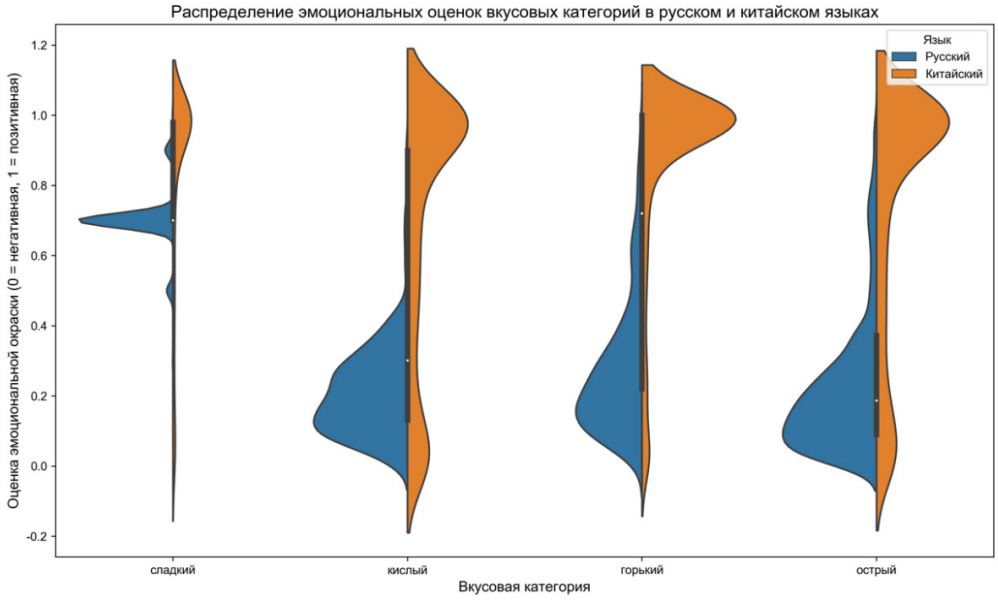

Рисунок 6. *Эмоциональная полярность*

2.1.1. Категория «горький/苦»

В русском языке: 68% негативных, 20% нейтральных, 12% положительных контекстов. В китайском языке: 45% негативных, 28% нейтральных, 27% положительных контекстов.

Полученные данные (см. Рисунки 7-1, 7-2) свидетельствуют о существенной разнице в эмоциональной окраске лексемы «горький» в русском и китайском языках. Если в русском языке преобладает негативная полярность (более двух третей всех контекстов), то в китайском языке наблюдается более равномерное распределение с заметной долей положительных контекстов (более четверти). Это коррелирует с выявленными в ходе SDI-анализа ассоциациями и подтверждает гипотезу о различиях в концептуализации данной вкусовой категории.

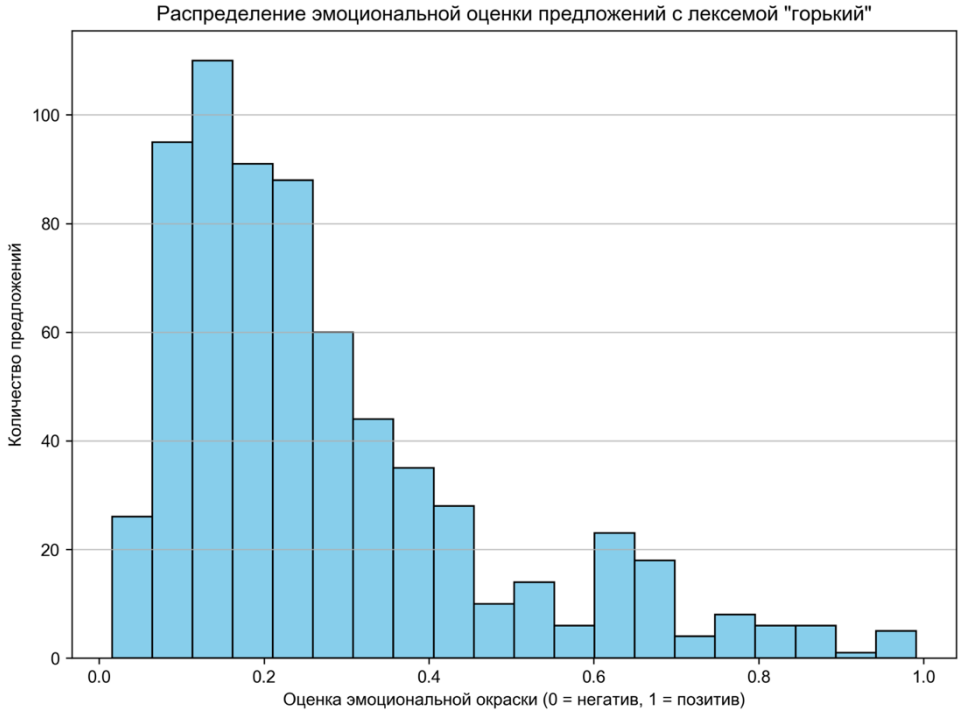

Рисунок 7-1. *Эмоциональная полярность «горький»*

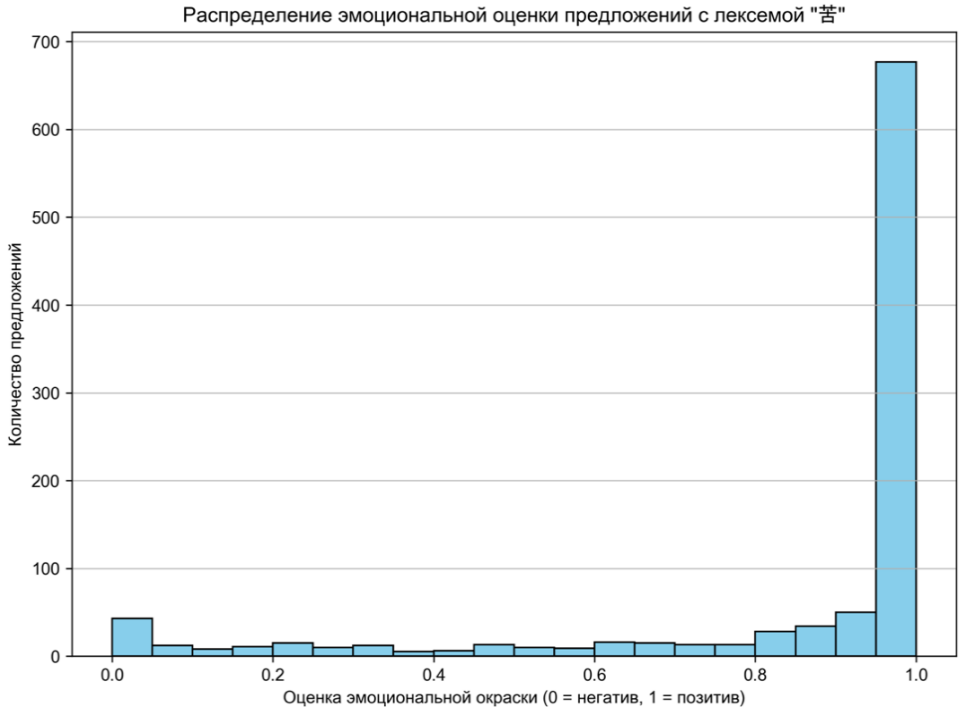

Рисунок 7-2. *Эмоциональная полярность «苦» (горький)*

2.1.2. Категория «кислый/酸»

В русском языке: 57% негативных, 35% нейтральных, 8% положительных контекстов. В китайском языке: 40% негативных, 42% нейтральных, 18% положительных контекстов (см. Рисунки 8-1, 8-2). Распределение эмоциональной полярности для категории «кислый/酸» демонстрирует схожую с предыдущей категорией тенденцию: в русском языке доминирует негативная оценка, в то время как в китайском языке наблюдается более сбалансированное распределение с преобладанием нейтральных контекстов и заметной долей положительных. Особенно показательна разница в доле положительных контекстов (8% в русском языке против 18% в китайском), что указывает на более амбивалентное восприятие данной вкусовой категории в русском языке.

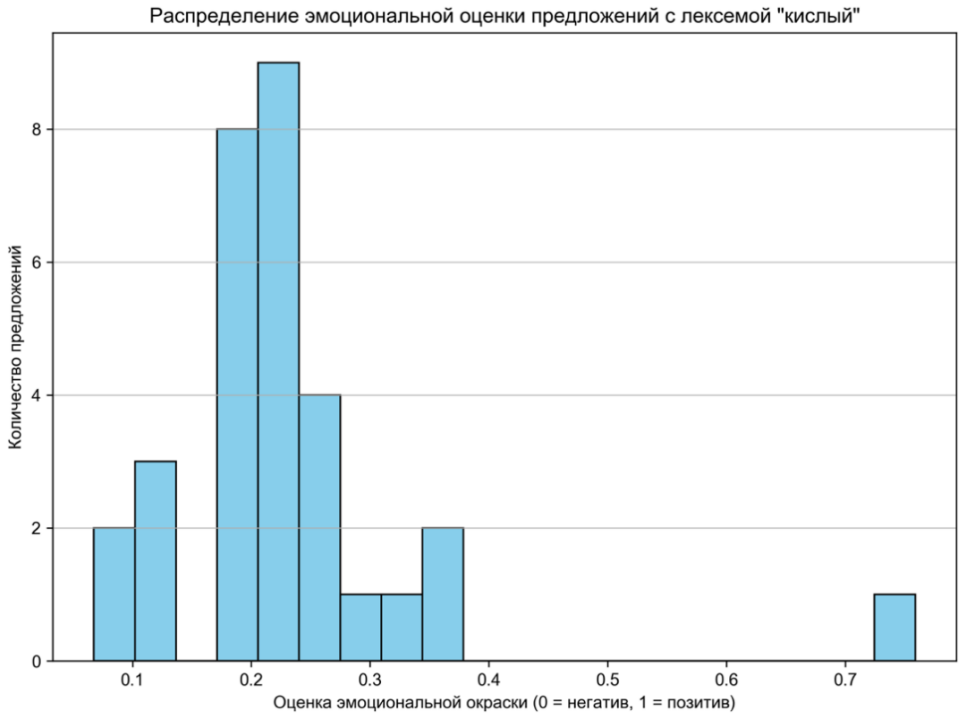

Рисунок 8-1. *Эмоциональная полярность «кислый»*

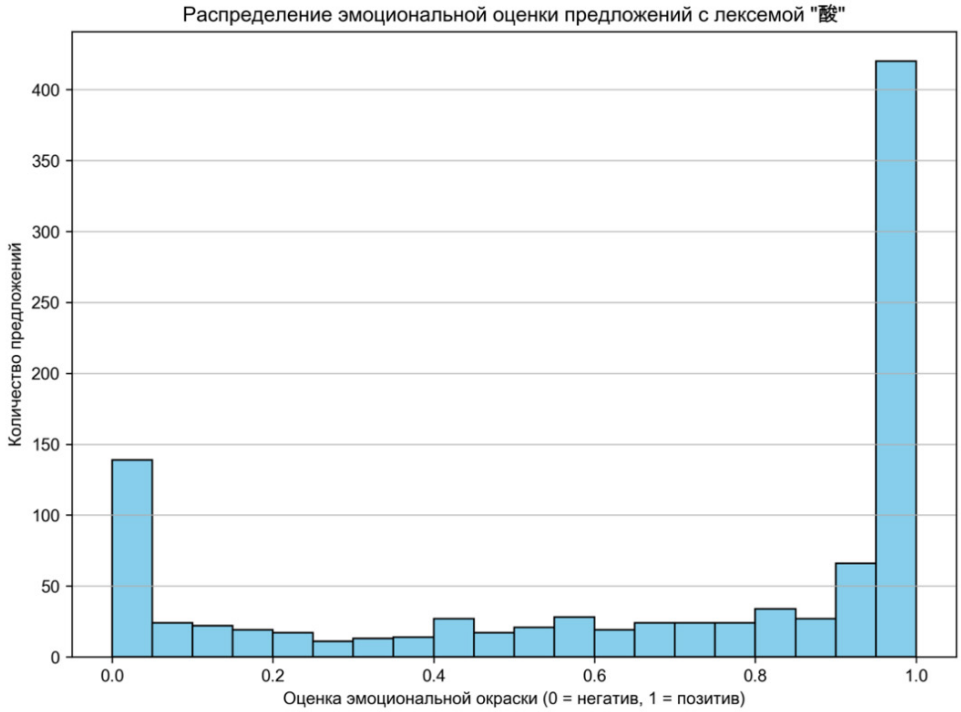

Рисунок 8-2. *Эмоциональная полярность «酸» (кислый)*

2.1.3. Категория «сладкий/甜»

В русском языке: 9% негативных, 25% нейтральных, 66% положительных контекстов. В китайском языке: 7% негативных, 18% нейтральных, 75% положительных контекстов (см. Рисунки 9-1, 9-2). Анализ эмоциональной полярности категории «сладкий/甜» демонстрирует наибольшее сходство в обеих лингвокультурах: и в русском, и в китайском языках доминирует положительная оценка. Однако даже в этом случае наблюдаются определенные различия: доля положительных контекстов в китайском языке на 9% выше, чем в русском, а доля нейтральных контекстов, наоборот, на 7% ниже, что может свидетельствовать о более однозначно положительном восприятии сладкого вкуса в китайской культуре.

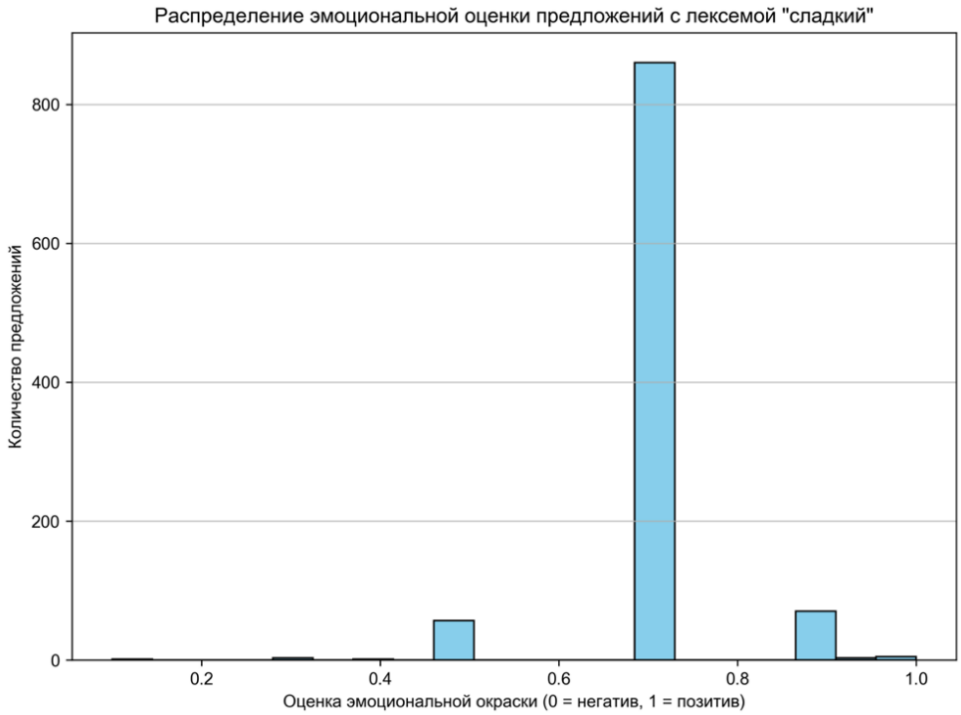

Рисунок 9-1. *Эмоциональная полярность «сладкий»*

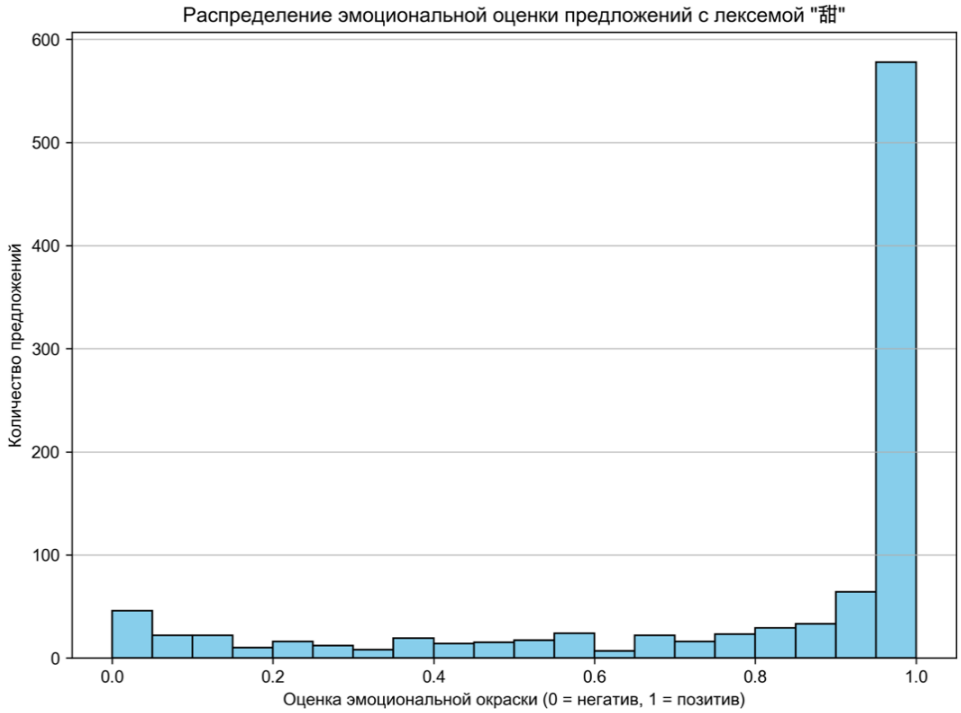

Рисунок 9-2. *Эмоциональная полярность «甜» (сладкий)*

2.1.4. Категория «острый/辣»

В русском языке: 23% негативных, 54% нейтральных, 23% положительных контекстов. В китайском языке: 15% негативных, 41% нейтральных, 44% положительных контекстов (см. Рисунки 10-1, 10-2). Наиболее существенные различия в распределении эмоциональной полярности обнаруживаются для категории «острый/辣». В русском языке преобладают нейтральные контексты, а положительные и отрицательные распределены равномерно. В китайском языке, напротив, доминируют положительные контексты, доля которых почти вдвое выше, чем в русском языке (44% против 23%). Эти данные подтверждают результаты SDI-анализа, свидетельствующие о более положительной концептуализации остроты в китайской лингвокультуре, особенно в контексте описания личностных качеств.

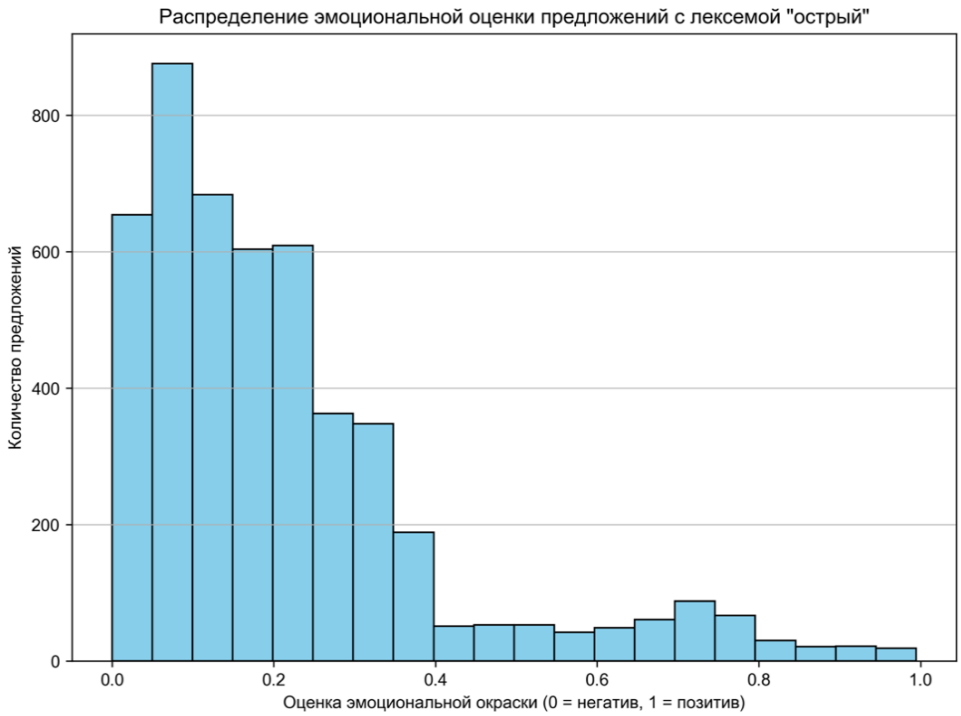

Рисунок 10-1. *Эмоциональная полярность «острый»*

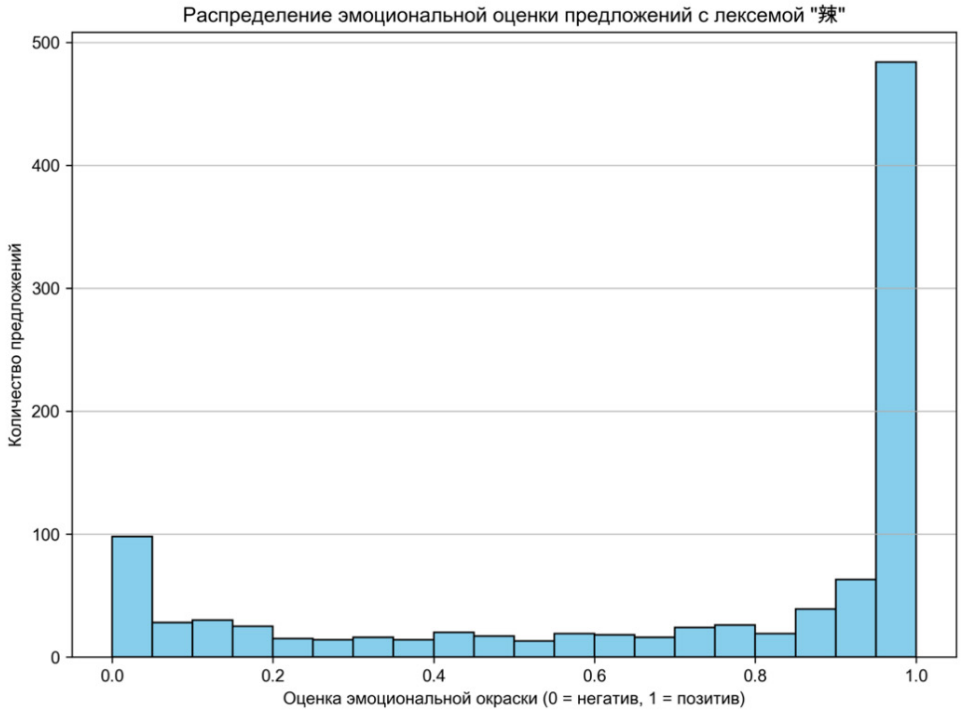

Рисунок 10-2. *Эмоциональная полярность «辣» (острый)*

2.2. Корреляционный анализ между языковой принадлежностью и эмоциональной полярностью лексики вкуса

Результаты дисперсионного анализа (Таблица 1) убедительно свидетельствуют о наличии статистически значимых различий в эмоциональной окраске вкусовой лексики между русским и китайским языками. Особенно показательно взаимодействие факторов «Язык» и «Вкус», что подтверждает нашу гипотезу о культурной обусловленности эмоциональной концептуализации вкусовых категорий. Данные количественного анализа создают объективную основу для последующей культурологической интерпретации выявленных различий, которая представлена в следующем разделе работы.

Таблица 1. *Результаты дисперсионного анализа (ANOVA)*

Источник (Source)	Сумма квадратов (Sum of Squares)	F-статистика (F-Statistic)	P-значение (P-Value)
Язык (Language)	376.459	6362.48	0
Вкус (Taste)	153.944	867.26	0
Язык:Вкус (Language:Taste)	67.6705	381.23	4.41E-236
Остаток (Residual)	680.734	nan	nan

Дисперсионный анализ (ANOVA) выявил статистически значимые корреляции: 1. Влияние фактора «Язык» на эмоциональную оценку: p-значение = 0.0000, что указывает на значимое воздействие языка на эмоциональную оценку вкусовой лексики. 2. Влияние фактора «Вкус» на эмоциональную оценку: p-значение = 0.0000, что указывает на значимое воздействие категории вкуса на эмоциональную оценку. 3. Взаимодействие факторов «Язык» и «Вкус»: p-значение = 0.0000, что свидетельствует о значимом взаимодействии между языком и категорией вкуса и подтверждает гипотезу о том, что эмоциональная окраска лексики вкуса различается в русском и китайском языках.

3. Интерпретация результатов и обсуждение

3.1. Категория «горький/苦»

Наиболее существенные различия между русской и китайской лингвокультурами обнаруживаются в концептуализации категории «горький/苦». В русской лингвокультуре горечь воспринимается преимущественно как негативное явление, ассоциирующееся с несчастьем, страданием, утратой, что находит отражение в таких выражениях, как «горькая правда», «горькая судьба», «горькие слезы».

В китайской лингвокультуре концепт 苦 (ГОРЬКИЙ) характеризуется более сложной структурой: наряду с негативным компонентом («страдание», «трудность»), значимое место в нем занимает позитивный компонент, связанный с ценностью преодоления трудностей и духовного роста. Это находит отражение в таких выражениях, как «艰苦奋斗» (упорная борьба), «吃苦耐劳» (терпеть лишения и трудиться).

Более детальный анализ культурного контекста позволяет проследить глубинные различия в восприятии горечи в сопоставляемых культурах. В русской православной традиции страдание часто ассоциируется с искуплением, что находит отражение в концепте ПРАВДА как болезненного, но необходимого опыта познания действительности. В русском языке обнаружено выражение «горькая правда», в котором горечь предстает как нежелательное, но неизбежное свойство истинного знания, противопоставленное «сладкой лжи» как иллюзорному, но приятному заблуждению.

В китайской философской традиции, особенно в конфуцианстве, страдание и трудности рассматриваются как необходимый этап самосовершенствования личности. В корпусе BCC зафиксировано устойчивое выражение «吃得苦中苦，方为人上人» (только тот, кто познал горечь в горечи, может стать выдающимся человеком). В даосской традиции противоположности рассматриваются как взаимодополняющие аспекты единого целого, что отражено в концепции инь-ян. Согласно этому принципу, горечь не противостоит сладости, а составляет с ней диалектическое единство, что находит отражение в выражении «苦尽甘来» (после горечи приходит сладость), встречающемся в контекстах корпуса BCC.

Ещё одним культурно-специфическим аспектом концептуализации горечи является её роль в формировании национального характера. В русской культуре горечь часто ассоциируется с фатализмом, покорностью судьбе, что отражено в пословицах типа «Без горя и радости не узнаешь», «Горе горевать – не пир пировать». В то же время в китайской культуре горечь рассматривается как испытание, которое можно и нужно преодолевать, что формирует такие черты национального характера, как стойкость, трудолюбие, целеустремленность. Это отражено в часто встречающемся фразеологизме «吃苦在前，享乐在后» (сначала трудности, потом удовольствие).

3.2. Категория «кислый/酸»

В русской лингвокультуре категория «кислый» преимущественно ассоциируется с негативной оценкой, выражающейся в значениях «неудовлетворенный», «недовольный», «унылый» (ср. «кислое настроение», «кислая мина»).

В китайской лингвокультуре категория «酸» (кислый) обнаруживает более специфическое значение «зависть», которое не характерно для русской лингвокультуры. Особый интерес представляет современное выражение «我酸了» (букв. «я стал кислым»), используемое в интернет-коммуникации для выражения шутливой зависти к чьему-либо успеху или счастью.

Культурно-исторический анализ позволяет проследить эволюцию метафорических значений лексемы «кислый» в русском языке. В традиционной русской культуре кислый вкус ассоциировался с процессом брожения, скисания продуктов, что метафорически переносилось на эмоциональное состояние человека: «скиснуть» означало утратить энергию, бодрость, прийти в уныние. Этимологически это связано с представлением о том, что кислое противоположно свежему, бодрящему.

В китайской лингвокультуре метафорическое значение лексемы «酸» (кислый) развивалось по иному пути. В традиционной китайской медицине и философии кислый вкус ассоциировался с печенью и с эмоцией гнева, что отражено в концепции У-син (пяти элементов). Однако со временем это значение трансформировалось в значение «зависть», что нашло отражение в выражениях «眼红心酸» (букв. «красные глаза, кислое сердце» – сильная зависть), «酸溜溜» (кисловатый – завистливый). В современном китайском интернет-дискурсе это значение приобрело новые коннотации: выражение «我酸了» используется как способ выражения шутливого восхищения и лёгкой зависти к чужому успеху, счастью или материальному благополучию.

Интересно, что в обеих культурах кислый вкус ассоциируется с физиологической реакцией сжатия лицевых мышц, что подтверждает универсальную основу данной метафоры. Однако эмоциональное наполнение этой реакции различно: в русской культуре – это недовольство, уныние, в китайской – зависть, сожаление о недоступности желаемого. Эти различия отражают культурно-специфические особенности концептуализации эмоций и подтверждают тезис о том, что даже при наличии универсальной психофизиологической основы, метафорическое осмысление перцептивного опыта культурно детерминировано.

3.3. Категория «сладкий/甜»

Категория «сладкий/甜» в обеих лингвокультурах имеет преимущественно положительные коннотации, однако обнаруживает и некоторые различия. В русской лингвокультуре «сладкий» часто ассоциируется с концептами МЕЧТА, ВОСПОМИНАНИЕ, ДЕТСТВО, что отражает темпоральную ориентацию на прошлое или будущее.

В китайской лингвокультуре «甜» (сладкий) чаще ассоциируется с концептами СЕМЬЯ, ГАРМОНИЯ, ОТНОШЕНИЯ, что отражает особую значимость семейных ценностей и межличностных отношений в китайской культуре.

Культурологический анализ показывает, что в русской лингвокультуре концепт СЛАДКИЙ тесно связан с представлением о временной дистанции: сладкими оказываются либо воспоминания о прошлом, либо мечты о будущем, что отражает склонность русской культуры к ностальгии, идеализации прошлого или утопического будущего. Это прослеживается в таких устойчивых выражениях, как «сладкие воспоминания детства», «сладкие грёзы», «сладкие мечты».

В китайской лингвокультуре концепт «甜» (СЛАДКИЙ) в большей степени ориентирован на социальное взаимодействие в настоящем времени. Ключевыми контекстами употребления являются выражения, связанные с семейным благополучием и гармоничными отношениями: «甜蜜的家庭» (сладкая семья), «夫妻甜蜜» (сладость супружеских отношений), «甜言蜜语» (сладкие речи – ласковые слова). В традиционной китайской культуре, основанной на конфуцианских ценностях, семья и социальная гармония рассматриваются как высшие ценности, что находит отражение в метафорическом использовании концепта «甜» (СЛАДКИЙ).

Особенно показательно выражение «甜甜的» (сладкий-сладкий), которое в современном китайском языке используется для описания идеальных романтических или семейных отношений. В социальных сетях и интернет-дискурсе распространены выражения типа «他们的爱情很甜甜的» (их любовь очень сладкая-сладкая), что отражает идеализированное представление о гармоничных отношениях. В отличие от русской культуры, где сладость часто ассоциируется с иллюзорностью, в китайской культуре она воспринимается как реально достижимое, желаемое состояние межличностных отношений.

3.4. Категория «острый/辣»

В русской языковой картине мира метафора остроты связана прежде всего с образом режущего инструмента, что отражено в этимологии слова «острый» (от праславянского ostrъ, родственного литовскому aštrus – острый, режущий). Отсюда развиваются метафорические значения, связанные с проникающей способностью, четкостью, ясностью: «острый ум» (способный глубоко проникать в суть вещей), «острое зрение» (способное четко различать детали), «острый вопрос» (затрагивающий сущность проблемы). В китайской культуре метафора остроты в большей степени основана на вкусовых ощущениях от острой пищи, что связано с многовековой традицией использования острых приправ, особенно в кухне Сычуани и Хунани. Острая пища ассоциируется с силой, энергией, страстью, что переносится на характеристики личности: «辣妹» (острая девушка – яркая, энергичная женщина), «火辣» (огненно-острый – страстный, энергичный), «麻辣» (онемляюще-острый – бескомпромиссный, решительный).

Особый интерес представляет гендерный аспект метафоры остроты. В китайской культуре острота чаще ассоциируется с женской энергией, что отражено в таких выражениях, как «辣妹» (острая девушка), «辣妈» (острая мама – энергичная, стильная молодая мать). В русской культуре гендерная маркированность метафоры остроты менее выражена: «острый ум», «острый язык» могут характеризовать как мужчину, так и женщину, без явной гендерной дифференциации.

Эти различия могут быть обусловлены культурно-историческими факторами: в китайской культуре пряная, острая пища традиционно ассоциировалась с жизненной энергией, страстью, что в современном контексте трансформировалось в положительную характеристику яркой, энергичной личности, особенно женской. В русской культуре, где острая пища не играла столь значимой роли, метафора остроты развивалась в большей степени в интеллектуальном направлении, что отражает ценность аналитического мышления и проницательности.

Заключение

Проведенное исследование лексики вкуса в русском и китайском языках с применением методики семантического дифференциального индекса (SDI) и оценки эмоциональной полярности позволило решить поставленные исследовательские задачи и прийти к следующим выводам.

Анализ семантических ассоциаций вкусовых лексем с использованием SDI выявил культурно обусловленные различия в ассоциативных связях для всех четырех категорий («кислый», «сладкий», «горький», «острый»). Наиболее значимые расхождения зафиксированы для категорий «горький/苦» и «острый/辣», что отражает специфику культурно-исторических контекстов и ценностных установок русской и китайской лингвокультур. В русской лингвокультуре «горький» преимущественно ассоциируется с негативным опытом, в то время как в китайской культуре «苦» включает также положительные ассоциации, связанные с ценностью преодоления трудностей.

Определение эмоциональной полярности контекстов употребления вкусовой лексики выявило существенные различия в эмоциональной окраске изучаемых лексем. В русском языке вкусовые прилагательные «кислый» и «горький» имеют более выраженную негативную полярность по сравнению с их китайскими эквивалентами, а лексема «острый» демонстрирует более негативную эмоциональную окраску, в отличие от преимущественно положительной окраски лексемы «辣» в китайском языке.

В результате корреляционного анализа выявлены статистически значимые связи между языковой принадлежностью и эмоциональной оценкой вкусовой лексики ($p < 0{,}0001$), что подтверждает гипотезу о культурной обусловленности эмоционального компонента значения вкусовых прилагательных. Особенно показательным является значимое взаимодействие факторов «Язык» и «Вкус», свидетельствующее о том, что различия в эмоциональной оценке вкусовой лексики между русским и китайским языками варьируются в зависимости от конкретной вкусовой категории.

Культурологическая интерпретация полученных результатов позволила установить связь между выявленными различиями в семантике и эмоциональной окраске вкусовой лексики и культурно-историческими особенностями русской и китайской лингвокультур. Различия в концептуализации горечи объясняются несхожестью религиозно-философских традиций (православие в русской культуре в противоположность конфуцианско-даосской традиции в китайской), различия в концептуализации сладости и кислоты – разницей в ценностных ориентациях (приоритет индивидуальных сенсорных ощущений в русской лингвокультуре в сопоставлении с ориентацией на социальные ценности в китайской), а различия в концептуализации остроты – культурно-историческими особенностями кулинарных традиций и их метафорическим переосмыслением.

Перспективы дальнейшего исследования включают расширение анализа на другие группы сенсорной лексики (визуальной, ольфакторной, тактильной, аудиальной) с применением разработанной методики SDI и оценки эмоциональной полярности для выявления общих закономерностей культурной обусловленности перцептивного опыта.

Источники | References

1. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1.
2. Дедикова И. Р., Климова Ю. А. Особенности функционирования качественных имен прилагательных с модусом вкуса в русской языковой картине мира // Русская филология. 2013. № 1-2.
3. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М.: Знак, 2012.
4. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, 2016.
5. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
6. Lakoff G. Mapping the brain's metaphor circuitry: metaphorical thought in everyday reason // Frontiers in Human Neuroscience. 2014. № 958 (8).
7. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: what categories reveal about the mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987.
8. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 2003.
9. 徐清婷. 认知隐喻视角下味觉词"甜" 的语义分析 // 现代交际. 2018. № 08 (Сюй Цинтин. Семантический анализ вкусового слова «сладкий» с позиции когнитивной метафоры // Современное общение. 2018. № 08).
10. 李金兰. 味觉隐喻化的认知结构及语义特征 // 修辞学习. 2005. № 03 (Ли Цзиньлань. Когнитивная структура и семантические особенности метафоризации вкуса // Риторика и обучение. 2005. № 03).

Информация об авторах | Author information

RU

Цзя Цзюньвэнь[1]
[1] Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

EN

Junwen Jia[1]
[1] Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

[1] *1042225224@rudn.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.04.2025; опубликовано online (published online): 30.05.2025.

Ключевые слова (keywords): семантический дифференциальный индекс; эмоциональная полярность; лексика вкуса; кросс-культурная семантика; лингвокультурология; Semantic Differential Index; emotional polarity; taste vocabulary; cross-cultural semantics; linguistic cultural studies.